

Глава 16: Маскарад

Последние пару часов Рэйвен спокойно сидела в ветвях зелёного дерева недалеко от лагеря. Чем больше она узнавала о людях, за которыми она наблюдала, тем больше волновалась. Они явно были не более, чем группа изгоев-спиритуалистов, которые злоупотребляли своими полномочиями, чтобы отслеживать, пытать и в конечном итоге убивать тех, кого они смогут найти, желательно слабее себя, будь то зверь или человек.

- Действительно гадко... Знать, что такие бандиты, как эти козлы, свободно разгуливают по нашей префектуре... - Хацин глубоко вздохнул.

Не желая быть обнаруженной, Рэйвен просто кивнула. Но она также знала, что такие люди, как те, что стояли перед ней, не так уж редки. Сила является заманчивой, тем более в таком мире, как этот, где ваши собственные физические силы были важны, если вы хотите хоть сколько-нибудь продвинуться в обществе.

Даже если она понимает, почему они существуют - это не означает, что она проигнорирует группу таких уродов, когда она уже наткнулась на них.

- Итак, как же ты собираешься бороться с ними? Они достаточно многочисленны, а их лидер еще и адепт духа среднего уровня... Подождёшь, пока они уснут, а затем перережешь горло?

Рейвен подняла брови в удивлении: - Что случилось с моим мирным и честным братом? ...я влияю на него?

- Что? Нет хороших идей? - её брат не мог прочесть мысли Рэйвен и поэтому не слышал её внутренних размышлений. Он просто принял её молчание как неприятие его предложения.

Рэйвен расслабила брови и наклонила голову на бок, обдумывая варианты. Она действительно может принять версию её брата. Это было быстро и просто, но есть высокий риск быть обнаруженной прежде, чем работа будет закончена, что приведёт к тотальной мясорубке со всеми, кто останется живым.

Она может использовать Сумеречную Колыбельную, что поможет ей, но ведь даже нормальная песня будет неуместна в лесу. А ей, чтобы никто не заметил и все поддались на это мастерство, нужно вплетать духовную суть в песню достаточно долго. Рэйвен боялась, что, даже если она сумеет наложить это мастерство, есть риск того, что Рифлман сможет устоять перед её чарами, достаточно для того, чтобы стать опасным. Однако, если бы она могла заставить их подождать, пока она поёт, но не атаковали её, а затем...

Рот Рейвен изогнулся в немного злобную насмешку. Листья вокруг неё лишь чуть-чуть колыхнулись, когда она исчезла с ветки, на которой сидела.

- Куда ты идёшь?

Рэйвен взглянула за спину на бандитов, которые были заняты едой, прежде чем ответила:

- Я собираюсь использовать их жадность и чувство собственного превосходства, - прошептала она, пока двигалась всё дальше и дальше от лагеря.

Когда она шла, она тщательно изучила окрестности. Вдруг её глаза заблестели и она остановилась; она нашла то, что ей нужно - волк. Это был абсолютно нормальный, не магический волк, что в настоящее время отдыхал не далеко от неё.

Без всякого сомнения, Рэйвен сняла одежду, оставив только тонкое светло-голубое нижнее бельё, что она взяла из дома. Она сняла даже обувь. Быстро, Рэйвен использовала ткань, чтобы закрепить её волосы и обернула вокруг правой руки и предплечья, скрывая её кольца и Лисью вуаль. Сделав глубокий вдох, она наконец начала изменять напряжение в мышцах, переходя к её нормальному состоянию.

- О-о, вернулась моя настоящая сестра? - Хацин наблюдал за превращением его сестры со смесью восхищения и замешательства.

- Я всегда твоя сестра, - Рэйвен ответила, пока делала окончательные коррективы, изменяя её ауру, которую отображала Лисья вуаль.

Она стояла посреди неуклонно темнеющего леса, в её шелковом нижнем белье, а её волосы до плеч мягко колыхались от лёгкого ветерка. Глаза Рейвен оставались тёмно-красными, но жажда убийства не могла быть прочитана в них. Вместо этого, они придавали ей очень экзотическую внешность, которая вместе с таинственной и благородной аурой из Лисьей вуали, что делала Рэйвен ещё более сказочной, чем она была в её традиционной одежде, в Небесном Городе.

Сталь блеснула в её левой руке, и по её жемчужно-белой коже правой ноги потекли две маленькие струйки крови. Буквально через секунду волк поднял свою пушистую голову и принялся.

С тихим рычанием он вскочил на ноги и начал двигаться в сторону Рейвен.

Рейвен подождала. Как только волк оказался достаточно близко, он замешкался лишь на мгновение, прежде чем бросился на хилого человека, которого он "нашёл". С паническим визгом Рейвен увернулась в последний момент, но одна из лап задела её, в результате чего три длинных царапины появились на её ноге.

Со всех ног Рейвен, словно бы в панике, судорожно побежала обратно к группе бандитов. На каждом шагу она оглядывалась, чтобы убедиться, что волк не остаёт, и она не предпринимала

никаких попыток, чтобы избежать низко висящих ветвей, которые рвали на ней одежду, когда она бежала. Разумеется, через пару секунд она увидела слабое свечение костра и услышала весёлый смех занятых едой людей.

- Похоже, у нас компания! - Рэйвен узнала голос Рифлмана.

Рэйвен начала тяжело дышать, и, разумеется, спиритуалисты услышали, как она бежит довольно далеко.

- Помогите! - Рэйвен вскрикнула в ужасе перед тем, как она ворвалась на поляну.

Она бросилась на землю и повернулась как раз вовремя, чтобы голодный волк бросился на неё.

- Ай! - она взвизгнула и закрыла глаза плотно, как будто в страхе грядущего, но, как она подозревала, оно не пришло.

Медленно, она открыла глаза, и посмотрела вокруг в "шоке". У её ног лежал волк со рваной раной на его животе, а рядом стоял его убийца, сам Рифлман.

Огромное облегчение затопило её бледное лицо и слёзы наполнили её глаза. С громким всхлипом она бросилась на мужчину, схватила его за мантию, и разрыдалась.

- Спасибо... спасибо! - её голос был мягким и нежным. Даже если у неё не было очарования взрослой женщины, она была красива, что показало большой потенциал на будущее. Для таких грубых людей, как эти, это было как мёд для пчелы.

Рифлман уставился на хилую, маленькую девочку, что цеплялась за него с изумлением - он не ожидал, что её реакция будет такой сильной. Но, когда он подумал об этом, всё стало проясняться; девушке в его руках было, возможно, семь или восемь лет и он не сомневался, что это было что-то очень новое и страшное. Судя по её одежде, она была дочерью дворянина, которая была похищена, но ей удалось спастись - конечно, она будет цепляться за ту надежду, которую ей дали.

Жаль, что это была ложная надежда.

И всё же, когда он собирался посадить девушку в клетку, другая мысль поразила его. Эта девушка ведь будет относиться к нему, как Богом данному Спасителю целую вечность, так что если он воспользуется этим правом? Если он мог заставить её почувствовать себя в безопасности, то он может получить в своё личное удовольствие рабыню; девушка многое может сделать за такую вещь...

Жадность и похоть заполнила его лицо. Он не колебался дальше. Сильными руками он подхватил девочку и перенёс её поближе к огню.

- Принесите ей одеяло и миску с едой! - Рифлман рявкнул, прежде чем он сел и сосредоточился на девушке, дрожащей в его руках.

В танцующем свете от огня, он осмотрел плачущую Рэйвен более внимательно. Её кожа была жемчужно-белой без каких-либо огрехов, помимо трёх неглубокий порезов на ногах, а её волосы были мягкими и шелковистыми и выглядели, как ночное небо - чёрные, но с намёком на нечто большее.

- Тихо, тихо... - он ворковал, пока укачивал ребёнка: - Всё хорошо...

Его экипаж смотрел на, казалось бы, мягкосердечного человека у костра - это был не капитан, которого они знали! Тандер была первой, кто понял это; она фыркнула, но пошла, чтобы принести миску рагу. Она зло подмигнула своей сестре, которая спохватилась и, в свою очередь, собрала одеяло.

Вместе, они подошли к огню, с такими нежными взглядами, какие они только могли сделать.

- Вот, дитя, съешь немного и ты почувствуешь себя лучше! - Тандер вручила миску теперь сопливой Рэйвен.

- Бедняжка, ты замёрзла! - Мэгпай быстро обернула Рэйвен и Рифлмана в одеяло.

Молодое тело Рейвен прижалось ещё ближе к человеку, все ещё держащему её.

- Они серьёзно? Какой идиот, даже ребёнок клюнет на их вшивые действия? - спросил Хацин, которого всё больше и больше воротило от этих людей.

В этот момент волна понимания пронеслась над группой бандитов. Похоть наполнила их глаза и некоторые даже подмигнули друг другу, прежде чем делать вульгарные жесты в сторону Рэйвен; она не могла видеть их непосредственно изнутри объятий Рифлмана, но в этом её чувства были настолько хороши, что она могла легко сказать, что они делали в любом случае.

- Как оригинально... - подумала она про себя.

Внешне, однако, она схватила миску трясущимися руками, глядя на Рифлмана крупными глазами, с поклонением.

- Вы... так добры ко мне... никто не был так добр ко мне, с тех пор... с тех пор как... моя семья у.. умер... - её голос сорвался и снова полились слёзы, падая в миску с едой.

Когда Рэйвен посмотрела на Рифлмана её экзотическими красными глазами, дрожь пробежала по его телу и забила в пах. Эти глаза! Там была непостижимая глубина, что, казалось,

поглотила его. Он чувствовал, будто она умоляла его сожрать её...

Он не знал, что это чувство на самом деле исходило от Рэйвен. От её ненормальной, но хорошо контролируемой жажды убийства - красный цвет её глаз с жадой убийства в её душе, давало им ощущение огромной глубины.

Рифлман прокашлялся и слегка восстановил своё дыхание: - Не нужно плакать! Независимо от того, откуда ты пришла, здесь у тебя будет новый дом, с нами.

Рэйвен остановилась и нерешительно посмотрела на человека, держащего её.

- Правда? - её голос был мягким, как летний дождь.

Стрелок ещё раз поёжился и намёк на страсть появился в его лице.

- Конечно! Ведь так? - крикнул он.

- Конечно! - люди вокруг него рассмеялись, но они были больше похожи на стаю голодных волков, чем на гостеприимную семью.

Время для *coup de grâce* - Рэйвен ухмыльнулась про себя.

[*coup de grâce* - удар милосердия, добивание смертельно раненого врага, чтобы тот не мучался - п.п.]

- Спасибо! - бросив наполовину опустошённую миску на землю, она вернула объятия Рифлману с неожиданной силой, прижимая плотно её крошечное тело к нему. Рейвен ясно ощутила, как его возбуждённый член тыкает её сквозь одежду, но она мастерски спрятала своё отвращение.

- Ах... - зрачки Рифлмана расширились. Он подумал, что дождаться, пока она вырастет, будет немного сложно, и, возможно, ненужно...

- Девочка, как тебя зовут? - его голос стал немного хриплым.

- Рэйвен! - радостно ответила она. Это было достаточно распространённое имя в Небесной Империи, используемое как для девочек, так и мальчиков, так что она почувствовала, что нет необходимости менять его.

- Ну, маленькая Рейвен, ты можешь остаться с нами! ...но в нашей семье каждый должен вносить свою лепту. Мы живём в дикой природе, поэтому мы не можем кормить людей, которые не приносят пользы. Ты ведь понимаешь, да? - он оттолкнул её от себя немного, и

осмотрел её тело.

Краткая вспышка гнева уже было мелькнуло на лице Рэйвен, когда Рифлман назвал её 'маленькой Рэйвен', но она скрыла это, прежде чем кто-нибудь успел это заметить. Вместо этого она наклонила голову в сторону, и посмотрела со страхом на её "Спасителя".

- Я не очень сильна... - сказала она низким голосом. Казалось, она боялась, что они заберут свои слова о позволении ей остаться назад.

- О, не беспокойся об этом! - Рифлман спустил Рэйвен с его рук и посадил перед ним: - Я уверен, что есть другие вещи, в которых ты сможешь внести свой вклад...

Он протянул руку и попробовал погладить её бедра.

- Убери руки от моей сестры, ты, развратный урод! - Хацин практически рявкнул в кольцо, но только Рэйвен могла услышать его.

Рэйвен притворилась равнодушной к прикосновениям Рифлмана и вместо этого выглядела так, будто она продолжала размышлять над тем, что она может сделать для группы. Внезапно она засветилась, как солнце.

- Я знаю, я умею петь! Мама всегда говорила мне, что у меня голос на вес золота! - она блестяще улыбнулся.

Все в лагере удивлённо заморгали и уставились на маленькую девочку у костра. Какая чистая наивность! Почти сразу они все начали истерично смеяться.

- Эй! Это правда! - Рэйвен надулась и топнула босой ногой по земле в знак протеста.

- Ха-ха-ха, очень хорошо! Давайте послушаем этот золотой голос и увидим, достаточным ли будет этот вклад! - Рифлман засмеялся и шлёпнул по коленям, прежде чем он перевёл взгляд на своих людей. Он улыбнулся и кивнул Рэйвен, чтобы показать ей, что она может начать. Про себя он решил, что он будет послушает песню, а потом просто скажет ей, что она недостаточно хороша, и ей придётся трудиться более... интересно.

У Рейвен с другой стороны были совершенно другие планы.

Она встала перед костром и медленно раскачиваясь из стороны в сторону, начала напевать мелодию Сумеречной Колыбельной, но это пока была просто мелодия, без активации Божественного мастерства. Осторожно она начала вплетать её духовную суть в мелодию. Когда она начала это делать, группа вокруг неё, казалось, немного успокоилась, а некоторые даже сели вокруг костра, чтобы слушать более внимательно - им стало казаться, что у Рэйвен на самом деле просто золотой голос.

Когда её духовная сущность уже полностью слилась с её голосом, Рэйвен оглядела поляну, чтобы убедиться, что никто не успел заметить. Только после этого она открыла рот и начала петь первые строчки Сумеречной Колыбельной:

О, господин мой, где же ты скитаешься?

Когда первые слова разнеслись вокруг, она позволила Сумеречной Колыбельной развернуться в полную силу; её голос мгновенно приобрёл очарование и грацию, и грустная песня любви распространилась по всему ближайшему лесу.

Лес вокруг них окутала гробовая тишина; все существа, услышавшие пение Рэйвен, остановились, что бы они не делали, чтобы послушать и даже несколько птиц, что пели вдаль, остановились, чтобы не обидеть отличный голос.

На полянке, бандиты - мужчины и женщины - сидели на земле с оцепевшими выражениями на лицах. В их глазах мир стал туманным, и они чувствовали себя так, будто ничего другого, кроме этого пения не осталось в мире, и отныне единственное, что сможет принести им удовольствие - это это пение.

В своей шипастой клетке, маленький белый магический зверь устало поднял свою голову, даже ему, казалось, полегчало.

Стой и слушай; скоро ты с любовью повстречаешься...

Рэйвен наблюдала за бандитами вокруг нее, пока пела. Когда она стала уверена, что Колыбельная уже влияет, острый кинжал оказался в её руке. Без колебаний она проигнорировала троих не спиритуалистов и быстро подошла к спиритуалисту самого низкого уровня в группе и полоснула его по горлу.

Даже когда жизнь покидала его, человек не выходил из оцепенения. Заметив это, Рэйвен одобрительно кивнула и продолжила её "быстрый обход" лагеря.

Что может петь и низко, и высоко...

Начиная с того момента, как горло первого было пронзено кинжалом Рэйвен, и прежде чем она даже закончила первый куплет Сумеречной Колыбельной все новички-спиритуалисты попрощались и жизнью.

Знает каждый мудрец и каждый сын поймёт...

Когда Рэйвен спела последнюю строчку первого куплета, она окинула взглядом лагерь. В живых остались только пять человек, три не-спиритуалиста, но те, кого Рэйвен немного боялась - другие двое, адепты духа. Одной была Тандер, Адепт низкого уровня, как и Рэйвен, а

другой среднего уровня Адепт, Рифлман. Рэйвен знала, что, пока человек имеет более низкий уровень саморазвития, чем у неё, Сумеречная Колыбельная будет держать их в полной отключке, даже когда они умирают, пока не иссякнет духовная суть контролирующая Божественное мастерство. Однако, если они на одном уровне или сильнее её, Рейвен не была так уверена.

Что есть любовь на самом деле?

Тем не менее она не колебалась долго. Она подошла к Тандер, которая слегка покачивалась в ритм песни. Движениями, настолько быстрыми, что Хацин едва заметил их, Рэйвен перерезала ей горло, а затем ударила кинжалом глубоко в её живот, пронзив духовное ядро.

Услышать счастья громкий смех...

Внезапная боль вырвала Тандер из оцепенения, и, когда она увидела маленькую девочку, стоящую над ней, страх наполнил её существо; она попыталась пошевелить её духовную сущность, но ничего не произошло. Она открыла губы, чтобы сказать что-то, но Рэйвен прижала окровавленный палец к губам, качая головой.

Когда и в будущем ты не уверен...

На половине последнего куплета, жизнь Тандер оставила её. Рэйвен удостоверилась в её смерти, а затем уверенно подошла к её последней цели с удовлетворённой улыбкой на лице. Она могла бы мгновенно убить Тандер, просто ударив ей в глаз, но Рэйвен должна была знать границы своего мастерства и не могла упустить такую возможность впустую. Кроме того, мирная смерть для всех этих бандитов - слишком роскошная расплата за все их грехи...

<http://tl.rulate.ru/book/1564/45094>